

Стоило маленькому жёлтому псу увидеть Е Нансюня, как он тут же замахал хвостом и, весело перебирая коротенькими лапками, помчался к юноше, оставляя на снегу цепочку маленьких следов.

На этот раз Е Нансюнь уже был осторожнее.

Он не стал сразу брать пса на руки, а сначала огляделся по сторонам, но мужчины, которого видел в прошлый раз, нигде не было.

— Вот мы и снова встретились.

Е Нансюнь присел на корточки и осторожно погладил маленького жёлтого пса по круглой голове.

— Ау-у~

Пёс прищурил влажные глаза, уселся на снегу и, задрав голову, потёрся маленьким носом о кончики пальцев Е Нансюня.

Е Нансюнь ещё раз посмотрел по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, поджал губы и всё-таки взял маленького жёлтого пса на руки.

Хотя сегодня прояснилось, на улице всё равно было очень холодно.

Он распахнул пальто и, даже не задумываясь, чистый ли пёс, просто сунул малыша под тёплые полы своего пальто.

Е Нансюнь пробормотал себе под нос:

— Я не краду собаку, я просто помогаю ей согреться.

Так, спрятав пса под пальто, он вернулся в тёплую комнату, а там завернул его в свой шарф.

— Твой хозяин часто позволяет тебе вот так бегать по улице? В такую погоду тебе хотя бы тёплую одежду надевать должны.

— Пить хочешь? Воды дать?

— Тут есть только сладости, а тебе сладкое нельзя.

Е Наньсюнь сел вместе с псом на диван у окна, где можно было погреться на солнце, и разговаривал с ним, время от времени тепло и мягко улыбаясь.

Когда Янь Бэйю подошёл к окну, перед ним предстала именно такая картина.

Он поднял руку, согнул пальцы и тихонько постучал по стеклу.

Человек в комнате обернулся. Солнечный свет упал в изумрудно-зелёные глаза, и они засияли ярким, прозрачным блеском.

Е Наньсюнь тут же встал:

— Я не крал собаку. Просто побоялся, что она замёрзнет, и занёс её внутрь.

Уголки губ Янь Бэйю слегка приподнялись.

— Я и не говорил, что ты её украл.

Е Наньсюнь чуть нахмурился:

— Раз это твой пёс, тебе следует лучше о нём заботиться. В такой холод хотя бы одежду на него надевать.

Янь Бэйю опустил глаза и взглянул на зверя-спутника, который с довольным видом устроился в объятиях омеги.

— Хорошо. Буду.

Е Наньсюнь не слишком хорошо разбирался в общении с людьми, но благодаря воспитанию родителей всё же знал основные правила вежливости.

— Хочешь зайти посидеть?

На самом деле Е Наньсюнь спросил лишь из вежливости, скорее для приличия.

— Хорошо, — ответил Янь Бэйю.

Е Наньсюнь не ожидал, что мужчина действительно согласится.

Лишь направившись к двери, он внезапно осознал одну вещь.

Разве омеге прилично приглашать альфу войти в комнату наедине?

Но это ведь императорский дворец. Наверное, ничего страшного?

К тому же его феромоны были смертельно ядовиты, словно ядовитый гриб.

Убедив себя этими доводами, Е Наньсюнь открыл изнутри дверь фортепианного класса.

Мужчина стоял снаружи. При его росте почти в два метра Е Наньсюню приходилось задирать голову, чтобы увидеть его лицо.

На этот раз он наконец смог как следует разглядеть его.

Чрезвычайно красивый альфа.

В комнате было тепло, и Янь Бэйю снял длинное пальто пепельно-серого цвета.

Под ним оказались светло-серый кашемировый свитер и чёрные повседневные брюки.

Даже свободный крой одежды не скрывал превосходно сложенной фигуры альфы.

Широкие плечи, узкая талия и длинные прямые ноги.

Когда Янь Бэйю повернулся, Е Наньсюнь опустил голову:

— Ты работаешь в императорском дворце?

— Да.

В поле зрения Е Наньсюня пара длинных ног приближалась всё ближе. Но прежде чем он успел занервничать, их обладатель остановился.

Взгляд Янь Бэйю упал на открытое пианино неподалёку.

— Ты из придворного оркестра?

Е Наньсюнь покачал головой и протянул ему завёрнутого в шарф пса:

— Нет. Просто в последнее время я занимаюсь здесь на пианино.

Янь Бэйю не сразу забрал пса.

— Ты очень любишь собак?

Е Нансюнь опустил глаза на маленького жёлтого пса, и в них появилась тёплая улыбка.

— В детстве у меня была собака.

От природы он обладал холодной, отстранённой красотой. Когда не улыбался, то напоминал ледяную статую прекрасного человека, которой можно было лишь любоваться издалека.

Но стоило ему едва заметно улыбнуться, как он становился похож на лепесток, опустившийся на озеро с треснувшим льдом, — чистый и пленительно прекрасный.

Взгляд Янь Бэйю задержался на слегка приподнятых уголках его губ. Затем он снова подтолкнул к нему завёрнутого в шарф пса.

— А сейчас не держишь?

Е Нансюнь на мгновение замер, после чего, прижимая к себе тёплого маленького жёлтого пса, развернулся и сел на стоявший рядом диван.

— После того как моя прежняя собака умерла, больше не держу.

Он своими глазами видел, как ушёл пёс, который рос вместе с ним с самого детства.

Переживать подобное ещё раз ему не хотелось.

Е Нансюнь до сих пор помнил, как тогда плакал почти сутки напролёт.

Не мог ни есть, ни спать.

А потом тяжело заболел.

Когда родители спросили, не хочет ли он завести другую собаку, Е Нансюнь отказался.

Красивый омега тихо сидел на диване у окна. Тёплый зимний солнечный свет окутывал его

волосы и кожу мягким сиянием.

Словно почувствовав его упавшее настроение, маленький жёлтый пёс тихонько заскулил и потёрся пушистой круглой головой о пальцы омеги.

Внезапно раздалась нежная, приятная мелодия пианино.

Е Наньсюнь поднял голову и сразу увидел мужчину, сидящего за инструментом неподалёку.

Длинные пальцы извлекали из чёрно-белых клавиш прекрасные ноты. Романтика и тепло зимнего дня, растворённые в ласковом солнечном свете, трогали сердце.

Когда пьеса закончилась, Янь Бэйю убрал руки с клавиш, поднялся и негромко вздохнул:

— Давно не играл.

Е Наньсюнь тоже тут же встал. Он сделал пару шагов вперёд, и его светло-зелёные глаза сияли.

— Очень красиво.

Янь Бэйю слабо улыбнулся.

— Спасибо.

Он оглянулся на пианино и с сожалением сказал:

— Жаль, я так и не услышал, как играешь ты. Мне пора возвращаться к работе.

Мужчина подошёл к двери, взял пальто и надел его.

Е Наньсюнь последовал за ним и, когда Янь Бэйю оделся, протянул ему маленького жёлтого пса.

— Завтра я тоже буду здесь. Утром буду заниматься с местным преподавателем фортепиано, учителем Сюй, а после обеда... буду тренироваться здесь один.

Набраться смелости и сказать это оказалось непросто.

Но Е Наньсюнь подумал: раз уж он выбрался за пределы семейного поместья, ему стоит попробовать заводить друзей.

Он не хотел снова прожить так, как в прошлой жизни: двадцать лет, не успев толком увидеть этот мир, — и вот так уйти.

Е Наньсюнь опустил глаза на маленького жёлтого пса в руках альфы и сказал:

— Если завтра после обеда придёшь, я могу сыграть для тебя.

Янь Бэйю не заставил его долго ждать.

— Хорошо.

В его глазах мелькнула улыбка. Он опустил взгляд на шарф, в который был завернут маленький жёлтый пёс.

— А твой шарф...

— Завтра вернёшь, — ответил Е Наньсюнь.

Янь Бэйю не стал отказываться.

— Хорошо. Тогда до завтра.

— Да. До завтра.

<http://bllate.org/book/20671/2064996>